

РИНЧЕН

ДВЕ ПЕСНИ ДАРХАТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

(Из монгольского фольклора дней Великой Отечественной войны советского народа)

В связи с учреждением в Улан-баторе Монгольского государственного университета, основанного в 1942 г. благодаря Советскому Союзу, находившему в трудные военные годы возможность оказывать Монгольской Народной Республике дружественную помощь в культурном и экономическом строительстве, и развертыванию научной работы в молодом университете, значительно усилилась работа по собиранию и изучению монгольского фольклора. Были обнаружены новые, еще не известные монголистам варианты из знаменитого цикла былин о Джангаре, бытующих не только на западе МНР, среди ойратских поколений Западной Монголии, но и на востоке, севере и юго-западе Республики. Записан ряд фольклорных текстов и на современные темы, иллюстрирующих те огромные сдвиги, которые произошли в стране за годы народно-революционной власти.

Я позволю себе привести здесь в транскрипции и посильном переводе текст двух дархатских песен, записанных весной 1947 г. Бадра — студентом-филологом Монгольского государственного университета имени Чойбалсана. Одна из этих песен сложена дархатской молодежью в 1945 г., в дни очередного призыва в народно-революционную армию. Если служба в старой феодальной армии в дореволюционной Монголии считалась несчастьем, уделом горькой бедноты, которой нечем откупиться от этой повинности, то сейчас каждый молодой монгол-скотовод в степи считает делом чести попасть в ряды своей родной народной армии.

tsetsgōtāč saēxān orond mān
tserṽā, oṽō tsōd nisāsāl.
tsewēv wiyimin tōrīnōsā,
tserṽā alwānd yawōsāl!
arōn saēxān orond mān
aṽarā oṽōtsōd nisāsāl,
aldā wiyimin tōrīnōsāl,
ardā tserṽtē yawōsāl!

В покрытой цветами прекрасной стране нашей,
О, да будут летать армейские самолеты.
И пусть окрепнет тело мое чистое,
Чтобы пойти мне на службу армейскую!
В пречистой, прекрасной стране нашей,
О, да будут летать воздушные корабли.
И пусть окрепнет тело мое в сажень маховую,
Чтобы пойти мне в армию народную!

Знатный скотовод страны — старый партизан Ширчин, испытавший на своей спине все тяготы службы в феодальной армии дореволюционной Монголии и умерший незадолго до окончания Великой Отечественной войны советского народа, своим самоотверженным трудом помогавший советским воинам-фронтовикам, перед смертью попросил родных передать маршалу Чойбалсану свои последние слова: «Мы долго были рабами чужеземцев, ибо не было у нас своей армии, которая защищала бы народ. Крепи нашу армию и снабжай ее лучшим оружием. У настоящего мужа должна быть сильная воля и прямая душа. Не сворачивай с взятого тобой пути и веди народ и дальше дорогой дружбы с советским народом». В этих простых словах старого скотовода выражены благородные думы тысяч и тысяч арат о будущем своей уверенно идущей вперед страны и искренние чувства глубокой дружбы к великому Советскому Союзу, бескорыстная помощь которого наполняет благодарностью сердце степного народа, осуществившего свои вековые чаяния о светлой и свободной жизни.

В дни Отечественной войны советского народа чистые сердцем скотоводы-кочевники привольного Хангая, «страны, удовлетворяющей желаний», и труженики суровой Гобийской пустыни единодушно откликнулись на призыв своего вождя — маршала Чойбалсана помочь советским воинам в их титанической борьбе против общего врага всех свободолюбивых народов — гитлеризма. Десятки тысяч отборных коней подарили скотоводы Красной Армии. С приветственными лозунгами и знаменами съезжались на приемные пункты скотоводы-араты, гоня косяки горячих степных коней в дар Красной Армии. И народные певцы-импровизаторы и степные поэтессы тут же слагали песни о конях, даримых советским воинам. Вот песня, сложенная в 1944 г. дархатскими девушками, приведшими своих отборных коней:

Mániḡ ḡarā nūdūdün
Malēn toktodž oḡōsāl, ḡōyō!
Mārḡāsā ulān ārmādan
unāl woldž oḡōsāl, ḡōyō!
dzölö ḡarā nūdūdün
emēl toktodž oḡōsāl, ḡōyō!
dzöwöltä ulā ārmādan
nāl woldž oḡōsāl, ḡōyō!

В блестяще черных глазах его
Да удержится малеин¹, хоо-й
Марксовой Красной Армии
Да будет он подвершным конем, хоо-йо!
В бархатно-черных глазах его
Да удержится лекарство, хоо-йо!
Советской Красной Армии
Да будет он подвершным конем, хоо-йо!

Обе дархатские песни — молодежные и сложены по традиционному приему монгольских народных песен, повторяющих в каждой следующей куплете предыдущий, лишь с частичными отклонениями в средствах передачи смысла применительно к начальной рефиме монгольского стиха, которую исследователи часто называют аллитерацией.

Настоящее сообщение является лишь весьма предварительным, дающим только некоторое представление о современном монгольском фольклоре, в частности, песенном, отклоняющемся на все события дня. На большее здесь, при отсутствии под рукой материалов, я не могу претендовать. По той же причине я не могу доложить точную запись мелодий приведенных песен.

¹ Скотоводы заметили, что при малейшем дожде, брошенных на сав. у лошадей с подозрением на болезнь глаза срываются с рогов, что это малеин (лекарство) не удерживается в глазах. Откуда выразилось да удержится малеин, да удержится лекарство, т. е. да окажется дождь здоровой и пригодной.